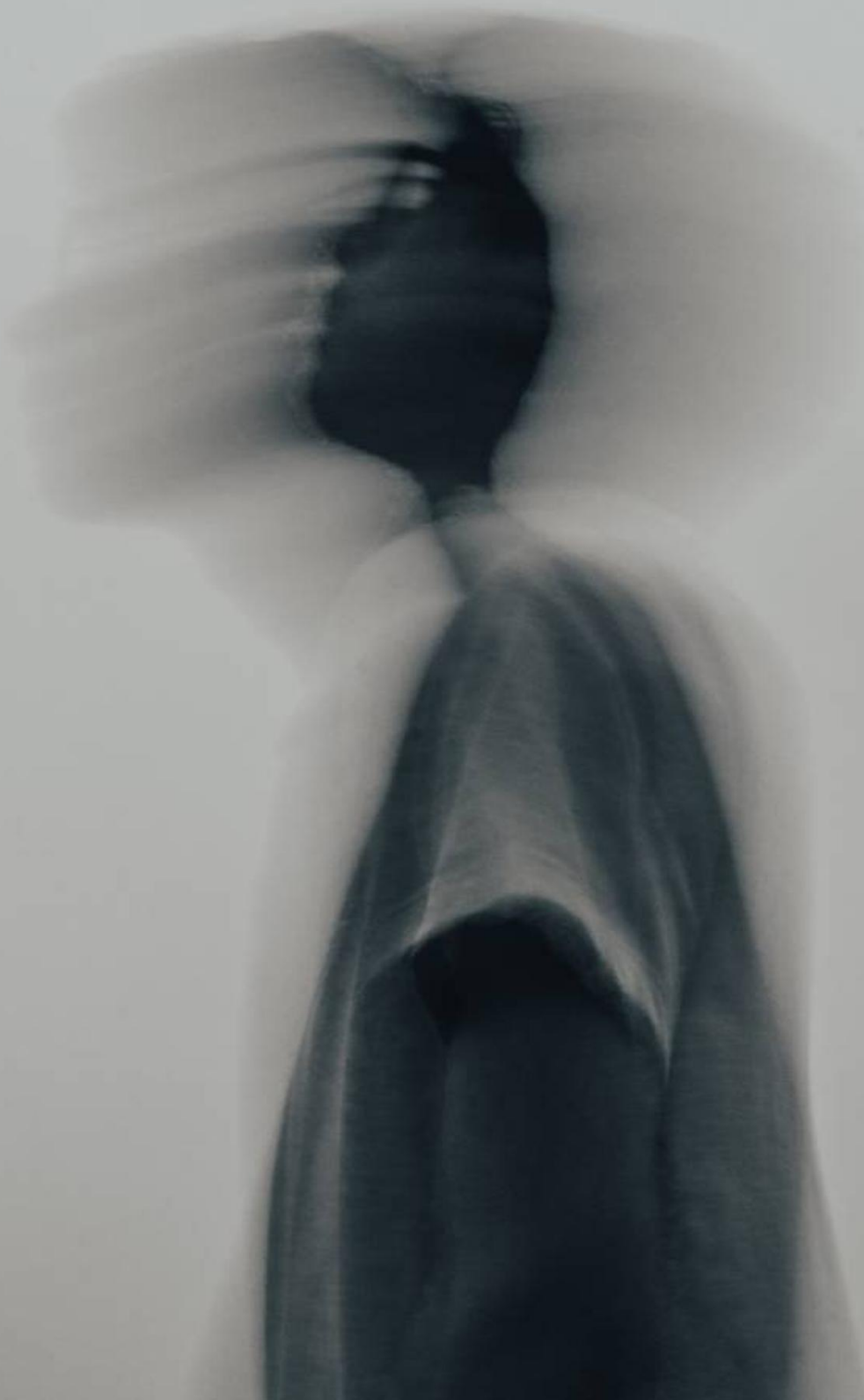


СТЕРЛИГОВ ВАСИЛИЙ

# СУДЬЯ ЛЖИ



Василий Стерлигов

**Судья лжи**

«Автор»

2026

## **Стерлигов В.**

Судья лжи / В. Стерлигов — «Автор», 2026

Оксфорд, старейший университетский город, где традиции переплетаются с молодостью. Александр Рейков — студент-философ, который всегда был «удобным парнем»: спокойным, надёжным, незаметным. Но за маской обычности скрывается то, что не вписывается в привычную реальность. Когда его идеальные отношения рушатся в один вечер, мир вокруг трещит по швам. Саше предстоит понять, кто он на самом деле, и встретиться с правдой, которую он так долго прятал. В этой правде есть место и древним тайнам, и тем, кто готов на всё, чтобы их сохранить.

© Стерлигов В., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

Глава 1. Весна в Оксфорде	5
Глава 2. Счастье и предчувствие	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

# Василий Стерлигов

## Судья лжи

### Глава 1. Весна в Оксфорде

Мартовское утро в Оксфорде встретило его прохладой, которая обещала к полудню перерасти в тепло. Саша шёл по Брод-стрит, обходя лужи, оставленные ночным дождём, и вдыхал знакомый запах влажного камня, смешанный с ароматом цветущих крокусов. Эти цветы здесь были повсюду – они пробивались из земли ровно там, где им полагалось по ландшафтному дизайну, и, казалось, даже они подчинялись негласному университетскому порядку.

Он свернул к воротам колледжа. В кармане куртки завибрировал телефон – Мейсон прислал очередной мем с подписью «пока дышу, надеюсь». Саша улыбнулся, убирая экран. Мейсон обожал такие эффектные фразы, и, кажется, единственным человеком, кто находил это милым, был он сам.

– Рейков! – раздалось сзади, и Саша обернулся.

Мейсон догнал его у входа, свежий, будто только что из душа, в идеально сидящем пальто и с неизменной чашкой кофе в руке. Даже в десять утра он выглядел так, словно собирался на светский раут. Саша всегда замечал эту деталь: Мейсон мог не спать всю ночь, готовясь к семинару, но на людях появлялся безупречным.

– Ты сегодня философски задумчив, – заметил Мейсон, заглядывая ему в лицо. – Что, опять лекция Маккиннона? Я предупреждал: не бери курс по ранней патристике, если не хочешь к обеду впадать в транс.

– Я не в транс, – ответил Саша, поправляя лямку рюкзака. – Просто думал.

– О чём?

– О том, что если бы я знал, о чём буду думать через пять минут, мне бы не пришлось думать сейчас. Экономия времени.

Мейсон хмыкнул, оценив шутку, и кивнул в сторону дверей:

– Кстати, ты записался на семинар к Эшкрофт? Говорят, она сегодня будет раздавать темы для эссе. Я взял «*Interpretatio Romana*», хочу блеснуть перед ней цитатой из Тацита в оригинале. Она такое любит.

– Записался, – сказал Саша. – На секцию по ангелологии.

Мейсон поперхнулся кофе.

– Ангелология? Ты серьёзно? Это же средневековая схоластика, там даже источников нормальных нет. Маккиннон тебя совсем заговорил?

– Мне интересно.

– Каждому своё, – протянул Мейсон с лёгким поклоном. – Кстати, вечером идём в «*Eagle and Child*»? Говорят, там новое крафтовое пиво, а я без тебя дегустировать не могу – некому будет возражать, что оно горчит.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Саша. – У меня ещё встреча после пар.

– С Евой?

Саша не ответил, но Мейсон понял всё без слов. Он хлопнул друга по плечу и скрылся в коридоре, оставив после себя запах дорогого одеколона и лёгкую усмешку.

Аудитория для лекций по патристике располагалась в старом корпусе, где даже воздух пах историей: пылью книг, воском и чем-то неуловимым, что Саша про себя называл «временем». Он сел на третьем ряду у стены, положил рюкзак, вытащил тетрадь. Солнце из высоких окон дробилось на тёмном дереве парт, превращая пылинки в золотые точки.

Профессор Маккиннон вошёл ровно в девять, водрузил очки на нос и начал лекцию о кризисе идентичности в поздней античности. Голос у него был ровный, усыпляющий, и Саша через полчаса поймал себя на том, что смотрит в окно, не слушая ни слова.

В какой-то момент в воздухе возникло странное ощущение – лёгкое смещение, будто что-то должно было произойти, но не произошло. Саша поморщился, пытаясь сфокусироваться. Такое бывало иногда: на грани восприятия что-то шевелилось, но стоило обернуться – ничего. В детстве это случалось чаще, особенно когда он злился или расстраивался. Мать говорила: «Саша, у тебя слишком богатое воображение». Со временем он научился подавлять эти вспышки, но иногда они возвращались.

Он списал это на недосып.

Лекция закончилась, когда он наконец заставил себя записывать. Студенты зашевелились, загремели стульями. Саша уже собирал вещи, когда на плечо легла ладонь. Тёплая, с лёгким нажимом.

– Спасайся, – шепнула Ева ему в ухо. – У Хелен опять драма, сейчас начнёт изливать душу. Я сказала, что мы вместе идём в кафе.

Хелен была их общей однокурсницей, но для Саши и Евы, выросших в русскоязычных семьях, она навсегда осталась Леной. Впрочем, вслух они чаще называли её полным именем – на людях, чтобы не выделяться. Саша вообще редко говорил по-русски в университете, хотя дома с родителями они постоянно смешивали языки. Отец, Фёдор, переехал в Англию из России ещё в молодости, встретил маму, Эвелин, и остался. Так Саша и вырос в двуязычной семье, где русские имена и привычки были чем-то естественным.

Ева говорила быстро, почти весело, и её глаза – яркие, голубые, с длинными ресницами – смотрели на него с той смесью нежности и собственничества, от которой у Саши внутри до сих пор что-то переворачивалось. Они встречались уже четыре месяца, и он до сих пор не до конца верил, что это происходит с ним. Ева – одна из самых заметных девушек на факультете, может, и во всём колледже – выбрала его. Спокойного, негромкого Сашу, который не носит дорогих вещей и не собирается в клубы по выходным.

– Идём, – сказал он.

Хелен уже шла к ним, набирая воздух для долгой истории, но Ева ловко увлекла Сашу к выходу, бросив через плечо: «Лен, мы потом, ок? У нас семинар через полчаса!». Хелен осталась у парты с открытым ртом, а они выскользнули в коридор.

– Спасибо, – Ева прижалась к его руке. – Ты мой спаситель.

– Всегда пожалуйста.

Они спустились на первый этаж. В холле было людно: студенты собирались в группы, кто-то толпился у доски объявлений, кто-то сидел на подоконниках с ноутбуками. Саша заметил Маркуса МакАлистера – тот стоял у входа в буфет в окружении приятелей, что-то оживлённо обсуждая. Маркус учился на четвёртом курсе, на экономическом, и считался местной звездой: семья из старинного шотландского рода, владеющая сетью автосалонов и недвижимостью, сам он появлялся на лекциях редко, но исправно – на вечеринках.

Саша его недолюбливал – за громкий смех, за привычку смотреть сверху вниз, за то, как он вёл себя с Евой в прошлом семестре, когда они оказывались в одной компании. Но Ева тогда сама сказала, что Маркус ей неинтересен, и Саша поверил.

– А тут у нас кто, ааа Александр Рейков! – Маркус поднял руку в приветственном жесте, и в его голосе звучала едкая насмешка. – Вы, я смотрю, совсем ушли в философию. Как жизнь?

– Нормально, – коротко ответил Саша.

– Слышал, вы на ангелологию записались, – Маркус усмехнулся, переглядываясь со своими. – Это так увлекательно? Или вы уже умеете летать?

Ева напряглась рядом. Её пальцы крепче сжали его локоть.

– Не умею, – ровно сказал Саша. – Это на третьем курсе учат.

Маркус хмыкнул, явно не найдя, к чему придраться, и махнул рукой: «Ладно, бывайте». Саша почувствовал, как Ева выдохнула, и они пошли дальше.

– Не обращай внимания, – тихо сказала она. – Он просто придурак.

– Я и не обращаю.

Они взяли по кофе в университетском кафе – Ева любила капучино с корицей, Саша заказал обычный американо – и сели у окна. За стеклом раскинулась лужайка перед часовней, где несколько студентов сидели на траве, пользуясь редкими лучами мартовского солнца.

Ева болтала о чём-то своём – о предстоящем эссе, о том, что надо обновить гардероб к весне, о том, как смешно профессор Маккиннон произносит слово “hypostasis”. Саша слушал, кивал, пил кофе.

В какой-то момент она замолчала и посмотрела на него внимательно.

– Ты сегодня странный, – сказала она.

– Просто задумался.

– О чём?

– О том, как быстро летит время.

Она рассмеялась – легко, красиво, чуть склонив голову. Длинные тёмные волосы упали на плечо, открывая тонкую шею.

– Философ, – протянула она с улыбкой. – А я вот о чём думаю: после семинара давай сходим в «Vaults & Garden». У них новый десерт, я на сайте видела.

– Давай.

Она улыбнулась шире и накрыла его ладонь своей. Пальцы у неё были прохладные, хотя кружка с кофе стояла рядом.

Саша подумал, что ему повезло. Ева – умная, красивая, заботливая. С ней легко. С ней он может быть собой. Ну, почти собой.

– Ты только не пропадай опять, – сказала она полусёпотом. – Вчера ты куда-то делся после лекции, я тебя полчаса искала.

– В библиотеку заходил.

– Без телефона?

– Разрядился.

Ева кивнула, и что-то мелькнуло в её взгляде – быстрое, неуловимое. Саша не успел понять что, потому что в этот момент из коридора донёсся голос Мейсона, который искал его, чтобы уточнить что-то про семинар. Саша поднялся, пообещал Еве встретиться после пар, и вышел в коридор.

Мейсон ждал у лестницы.

– Ну что, – спросил он, когда они пошли вверх по ступеням. – Твоя Ева сегодня особенно лучиста. Или это мне кажется?

– Не кажется, – улыбнулся Саша.

– Глаза видят больше, чем один глаз, – задумчиво произнёс Мейсон. – Но я бы на твоём месте всё-таки присмотрелся к тому, как она смотрит на МакАлистера.

– Ты опять за старое?

– Я за то, чтобы мой друг не оказался в дураках. Но решать тебе.

Мейсон хлопнул его по плечу и исчез в аудитории.

Саша остался в коридоре, глядя в окно на университетский двор. Внизу, на скамейке, он заметил девушку – ту самую, что сидела на заднем ряду во время лекции, но он никогда не обращал на неё внимания. Она сидела с книгой, поджав ноги, и, видимо, настолько увлеклась, что не замечала капель, которые срывались с веток и падали ей на страницы. Ветер трепал её волосы, но её это, казалось, совершенно не волновало.

Саша смотрел на неё секунду, потом отвернулся и зашёл в аудиторию, где начинался семинар по ранней патристике. Внутри всё было спокойно, ровно, как обычно. Весна, учёба, друзья, девушка – всё шло своим чередом.

## Глава 2. Счастье и предчувствие

Следующие несколько дней прошли в том размеренном ритме, который Саша успел полюбить за два года учёбы в Оксфорде. Утром – лекции, днём – библиотека, вечером – встречи с Евой или посиделки с Мейсоном в пабе. Весна набирала силу: крокусы уступили место нарциссам, в парке у колледжа зацвели магнолии, и даже вечные споры о качестве крафтового пива казались частью какого-то правильного, устойчивого мира.

Саша иногда ловил себя на мысли, что ему здесь хорошо. Не так, как бывает, когда везёт, а как-то глубже – будто он всегда здесь был и всегда будет. Это чувство приходило неожиданно: когда он шёл по внутреннему двору колледжа, где камни помнили ещё восемнадцатый век; когда сидел в библиотеке, окружённый фолиантами, пахнущими временем; когда Ева, смеясь, кормила его с ложки в маленькой итальянской кондитерской.

– Ты какой-то отстранённый в последнее время, – заметила она в пятницу, когда они сидели на скамейке у Бодлианской библиотеки, глядя на туристов, которые пытались сфотографировать знаменитую башню.

– Просто загружен, – ответил Саша.

– Ангелология?

– В том числе.

Она хмыкнула, придвинулась ближе, положила голову ему на плечо.

– Знаешь, мне это даже нравится. Ты не такой, как все. У тебя есть что-то... своё.

Саша не ответил, только обнял её за плечи. Внутри шевельнулось что-то тёплое и одновременно тревожное – как в детстве, когда ему казалось, что он слышит чужие мысли или чувствует то, что не должен чувствовать. Мать тогда говорила: «У тебя богатое воображение, Саша». И он привык не обращать внимания.

Он отогнал это чувство.

– Вечером сходим в кино? – спросила Ева.

– Давай.

В субботу Мейсон зазвал его в «Eagle and Child» – паб, где когда-то собирались Толкин и Льюис со своими друзьями. Теперь там было шумно, пахло пивом и жареным луком, а на стенах висели чёрно-белые фотографии старого Оксфорда.

Мейсон занял свой любимый столик в углу, откуда был виден весь зал. На нём был тёмно-синий свитер с высоким воротом, и без привычного пальто он казался моложе, хотя всё такой же безупречный.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.